

противников. Прямой по характеру и чуждый извилистых путей, П.А. Столыпин был воплощенное сознание своего долга перед родиной и никогда не уклонялся от ответственности за свои действия.

М.М. Родзянко. Речь в Государственной Думе 15.10.1911.

Что ценили в Столыпине? Я думаю, не программу, а человека... Дела его правления никогда не были партийными, групповыми, не были классовыми или сословными; разумеется, если не принимать за "сословие" русских, а за партию самое Россию...

Столыпин показал единственно возможный путь парламентаризма в России. Он указал, что если парламентаризм будет у нас выражением народного духа и народного образа, то против него не найдется сильного протеста, и он даже станет многим и наконец всем дорог.

В.В. Розанов. Историческая роль Столыпина. — Новое время, 7.10.1911*.

В истории России выделяются три крупнейших государственных деятеля: М.М. Сперанский, С.Ю. Витте и П.А. Столыпин — люди разных эпох, мировоззрений и судеб. Сперанский был типичным представителем эпохи Просвещения, полагавшим, что достаточно написать умный проект идеального государственного устройства, и все — цари и подданные — поймут, что и как надо делать. Витте — человек эпохи перехода от самодержавно-сословного строя к буржуазно-конституционному. Совмещая в себе казалось бы несовместимые качества опытного царедворца и смелого реформатора, он стал автором Манифеста 17 октября и сумел соединить самодержавие и законодательное народное представительство.

Столыпин был современником Витте и в определенном смысле — его преемником. Но это была уже другая эпоха. Особенность момента состояла в том, что ни монархия, ни Дума не хотели понять и признать своего реального статуса. Николай II и его окружение продолжали надеяться, что Манифест 17 октября — временная уступка, от которой при случае можно будет отказаться, а лево-либеральное большинство Думы видело в парламентской трибуне лишь средство для борьбы с существующей властью. В противовес тем и другим Столыпин, назначенный 6 апреля 1906 г. министром внутренних дел, а затем (8 июля) и председателем Совета министров, видел свою задачу в конструктивной работе с противоборствующими сторонами, в реализации и укреплении либеральных начал, заложенных в Манифесте и кодифицированных в Основных Законах. При этом он исходил из сформулированного им позже принципа: *разрешить существующие проблемы нельзя, их нужно разрешать*.

Постоянная напряженная работа с противоборствующими силами, необходимость принимать "непопулярные" решения вплоть до введения военно-полевых судов снискали ему репутацию жесткого администратора и неприязнь обоих лагерей.

В русской истории начала XX в. нет фигуры, вызывавшей большие разногласия в оценках. Вчерашние народники и эсеры клеймили Столыпина за "развал общины", которая представлялась им исходной ячейкой социализма. Но тем же самым попрекали его и монархисты, мыслившие общину оплотом самодержавия. Первые видели в нем "приказчика черносотенцев", вторые — либерала, подрывающего устои самодержавия. Неоднозначное отношение к Столыпину сложилось и у социал-демократов, в частности у Ленина, который характеризовал его то как "ничтожного лакея", то как "серьезного и беспощадного врага". В бюрократических кругах (отчасти с подачи Витте) было распространено мнение, что Столыпин вовсе не генерирует идеи, а использует "заготовки" — Крыжановского, Кривошеина, Гурко и самого Витте. Ближайшему окружению царя он казался диктатором, не склонным считаться с придворным политесом и даже с мнением самого императора.

* Подборка составлена к.и.н. А.Д.Григорьевым.